

Голикова Т. А. Официальные vs. неофициальные топонимы Москвы: модели трансонимизации / Т. А. Голикова // Научный диалог. – 2014. – № 9 (33) : Филология. Педагогика. – С. 24–36.

УДК 811.161.1'373.211.5(470-25)

Официальные vs. неофициальные топонимы Москвы: модели трансонимизации*

Т. А. Голикова

Излагаются результаты исследования топонимической системы города Москвы. Рассматриваются модели трансонимизации, то есть модели создания неофициальных названий улиц г. Москвы, функционирующих наряду с официальными топонимами. Отмечается, что причинами этого процесса может быть стремление дать более краткую номинацию, желание актуализировать в коммуникации оппозицию «свои – чужие», а также стремление к экспрессивности, языковой игре, основанной на противопоставлении официальной и неофициальной языковой культуры. По итогам анализа выделяются следующие модели трансонимизации: переименование, обусловленное событиями из истории города; переименование, обусловленное свойствами официального топонима; переименование, обусловленное наличием выдающегося, значимого или приметного объекта на территории, (уже) названной официальным топонимом; переименование, обусловленное фонетическим сходством с официальным топонимом; переименование, обусловленное метафорическим переносом; переименование, обусловленное структурно-семантическим упрощением официального топонима и др. Подчеркивается, что необходимо создание региональных словарей соответствующего типа, сводного словаря урбанонимов. Исследование неофициальных урбанонимов позволит реконструировать языковую картину мира жителей того или

* Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности.

иного города. В перспективе видится выявление и описание окказиональных неофициальных названий, характеризующих идиостиль говорящего, а также решение вопросов стратификации неофициальных названий по разным критериям.

Ключевые слова: годоним; урбаноним; трансонимизация; улица; арготопоним.

1. Вводные замечания

Несмотря на то, что московская топонимия являлась объектом исследования специалистов различных наук – историков, географов, лингвистов, до настоящего времени комплексного исследования топонимической системы г. Москвы не предпринималось. Необходимость постоянного изучения московской урбанонимии также обусловливается динамичным развитием города, увеличением его территории, постоянным появлением имен на карте города. Эпоха вызывает к жизни не только «новые имена мест», но и новые модели образования урбанонимов.

Как указывает Н. Ю. Забелин, анализирувавший московскую городскую топонимию, принципы номинации в классификации урбанонимов могут быть различными [Забелин, 2007, с. 17—18]. Первый принцип номинации урбанонимов – по физико-географическим параметрам, по характеристике местности, характеру почвы, ландшафта, по близлежащим микротопонимам (Песчаная ул. – по характеру грунта, 2-я Хапиловская ул. – по левому притоку Яузы речке Хапиловке). Второй принцип номинации московской топонимии агониимический – по названиям монастырей, церквей и кладбищ (ул. Никольская – по греческому Никольскому монастырю). Третий принцип номинации топонимии Москвы – по названиям так называемых выездных улиц, в которых обозначены направления в сопредельные населенные пункты, по названиям населенных пунктов, вошедших в состав города, и другие оттопонимические названия (Тверская ул. – по дороге в г. Тверь). Четвертый принцип номинации – по занятиям, профессиональной ориентированности населения, ремесленным слободам (Гончарная ул. – по гончарной слободе). Пятый принцип

номинации – по слободам (местам компактного проживания) иноземцев (Шведский туп. – здесь в XVII—XIX вв. существовало Шведское подворье). Шестым принципом номинации топонимии Москвы является антропонимический – по личному имени, прозвищу, фамилии землевладельца, домовладельца, владельца предприятия (Луков пер. – по домовладельцу Луковникову). В пределах антропонимического принципа номинации необходимо также выделить мемориальные названия, они присваиваются объектам по именам выдающихся государственных и исторических деятелей, представителей науки и искусства. Появление большого числа меморативных названий характерно для московской топонимии послереволюционного периода (проспект Маркса, пл. Дзержинского). Седьмой принцип номинации московских урбанонимов – по связи с абстрактным понятием, символом – возник в Советскую эпоху. Идеологические топокультуемы появились в Советское время для закрепления в массовом сознании стереотипов советского строя (Советская ул. – идеологическое название в честь власти Советов). Восьмой принцип номинации – по условной локализации, характеристикам и параметрам непосредственно данного линейного объекта (Дуговая ул. – по конфигурации). Девятый принцип номинации – по функциональной нагрузке урбанонима или расположенных на нем объектов (Больничный пер. – по Старо-Екатерининской больнице). Десятый принцип номинации – по другому урбанониму, обычно близлежащему (Перервинский бул. – от Перерва ул.).

Несомненно, они представляют собой важнейший источник информации о речевой и духовной культуре города. Язык современного города изучается в различных аспектах: лингвистическом, лингвосоциальном, лингвокультурном и др. Исследуются и описываются различные формы и типы речевой коммуникации в пространстве города (от литературной нормы до маргинальных форм), а также разнообразные жанры речевого общения города (от устных, бытовых до письменных, комплексных).

В настоящее время ономастологами активно изучаются неофициальные ономастиконы городов. Неофициальная ономастика относится к субстандартной лексике, находящейся за пределами литературной нормы и в то же время не относящейся ни к территориальным диалектам, ни к просторечию.

В последнее десятилетие создаются первые небольшие по объему словари подобной лексики. Наиболее значимым событием в этой области стало создание неофициальной карты Санкт-Петербурга (т. н. карта Питера), которая содержит 700 неофициальных названий. Создатели карты утверждают, что их детище предназначено не для туристов, а для «петербуржцев по месту рождения, месту жительства или по духу» (см. [Синдаловский, 2014]).

«Идея проекта витала в воздухе. В Финляндии “сленговые” карты Хельсинки, да и всей страны, выпускаются уже давно, причем при поддержке государственных научных институтов. В Петербурге попытки собрать воедино топонимический фольклор совершались еще в 1990-х. Самую примечательную из них – «Словарь петербуржца» Наума Синдаловского [Синдаловский, 2003; 2014] – нельзя было не учитывать во время работы над нашим проектом», – отмечает один из авторов проекта Владимир Валдин. Информацию черпали также непосредственно у горожан, которым приходится часто перемещаться по городу, – у водителей такси и трамваев, врачей скорой помощи. Словарь 2014 года включает более пяти тысяч «питерских» словечек, пословиц, поговорок, присловий, загадок, цитат и т. п. Словарь предлагает рассказы о происхождении того или иного слова, крылатого выражения или пословицы. Своеобразная фольклорная энциклопедия Н. Синдаловского опирается на большое количество источников – 250, не считая многочисленных устных информантов.

В последнее десятилетие появились отдельные статьи, посвященные анализу неофициальной урбанонимической лексики [Отин, 2003; 2009; Потанахина, 2008; Ахметова, 2010]. Системное же осмысление

неофициальных урбанонимов разных регионов еще предстоит, необходимо осуществить их полное описание и сопоставление.

Как отмечает Е. С. Отин, «под влиянием различных экстралингвистических и собственно языковых факторов онимы приобретают добавочные значения (созначения), или референтные коннотации, имеющие смысловой ассоциативно-образный и эмоционально-оценочный компоненты» [Отин, 2003, с. 55]. Е. С. Отин пишет, что в региональных и профессиональных жаргонах русского языка присутствуют весьма многочисленные собственные имена отонимного и отапеллятивного происхождения, выступающие в качестве параллельных ненормативных (субстандартных) образований, которые воспринимаются на фоне соответствующих им «базовых» официальных названий как экспрессивно-оценочные или словесно-игровые их эквиваленты с пониженным социально-речевым статусом. Для их обозначения Е. С. Отин предложил термин *сленгоним*, или *жаргонный оним* (такие онимы могут иметь модификации) [Отин, 2009, с. 59].

Специально для жаргонных топонимов существует термин *арготопоним*, автором которого является М. А. Грачев, подразумевавший названия мест в речи носителей уголовного арго [Грачев, 1997, с. 120–121]. Однако некоторые исследователи полагают, что термин *арготопоним* можно употреблять и в более широком значении – в качестве любого неофициального наименования топографического объекта, в том числе и внутригородского [Васильева, 2000, с. 20].

Большинство сленгонимов появляется в процессе речевой коммуникации в молодежной среде. Такой маргинальный слой современной внутригородской топонимии И. Н. Потанахина обозначает описательными терминами *городская неофициальная топонимика* и *разговорные микроурбанонимы*. На новейшем материале, носящем преимущественно региональный характер (г. Ульяновск, Россия), И. Н. Потанахина рассматривает наиболее продуктивные способы образования «неофициальных топонимов»: суффиксальная универ-

бация, деаббревиация, усечение, контаминация, метафорический перенос, метонимия и др. [Потанахина, 2008, с. 65—68].

Е. С. Отин по характеру лексической базы подразделяет сленгонымы на отонимные, образованные от официальных ойконимов, и отапеллятивные, образованные от нарицательного имени [Отин, 2009, с. 61]. Примерами первой группы служат такие наименования, как *ул. Архитектора Власова – Власовка, Бауманская улица – Бауманка, Башиловская улица – Башилка*,

Примеры второй группы – *Батарейная – Батарейка* (это пример «обратной деривации», или псевдоапеллятивизации), *Маленковская улица* иначе называется *Елочки* (производилась посадка елей).

По своему составу сленгонымы могут быть однословными (их большинство), словосочетаниями, микропредложениями (весьма редко) [Там же].

2. Модели трансонимизации в годонимии г. Москвы

Рассмотрим подробнее модели создания неофициальных названий улиц г. Москвы, функционирующих наряду с официальными годонимами (годонимы – названия улиц; от др.-греч. *Ὀδός* – путь, дорога, улица, русло), то есть **модели трансонимизации**. Цель образования собственных наименований, отличных от официальных, обычно заключается в необходимости дать более краткую номинацию в соответствии с одним из основных принципов функционирования языка – принципом экономии. Немаловажным фактором появления неофициального названия является также конспиративно-опознавательный, способствующий отличить «своих» от «чужих» жителей.

В речи молодежи наиболее актуально стремление к экспрессивности, языковой игре, а также желание противопоставить официальной языковой культуре неофициальную. В народных наименованиях в большей степени прослеживаются черты оппозиции к официальной городской языковой культуре, происходит обособление лексических единиц, нарушение стандартов, проявляются юмор, ирония, пародия

в переименованиях и оценках, то есть на первый план выдвигаются коннотативные свойства лексики.

1. Переименование, обусловленное определенными событиями в истории города.

Ул. Большая Дмитровка – Клубная, Дворянская. На этой улице в XIX веке существовало множество благородных клубов. До сих пор в речи коренных москвичей можно услышать такие неофициальные названия.

Ул. Маршала Тимошенко – улица Морг, Морген-Штрассе, Последний Путь. Получила название благодаря единственному находившемуся на этом участке зданию – старому моргу (затем был построен еще и новый, а здание Медучилища находилось в стороне от проезда), по ассоциации с известным рассказом Эдгара Аллана По «Убийство на улице Морг» и одноименным фильмом.

2. Переименование, обусловленное внешним видом объекта или свойствами официального годонима.

Никольская улица (ранее ул. 25 лет Октября) – *Карман.* Дома на этой улице стоят с четырех сторон, образуя закрытый квадрат.

50-летия Октября – Полтинник. Полтинник – русская монета достоинством в половину рубля (с XVII века – 50 копеек).

Тверская улица – Пешков-стрит (ранее ул. Горького). Названа по настоящей фамилии писателя М. Горького; *Триппер-штрассе* названа по известному факту пребывания там «жриц любви».

Кооперативная улица – Поле. Улица представляет собой парк с лесным массивом и спортивными площадками.

3. Переименование, обусловленное наличием выдающегося, значимого или приметного объекта на территории, (уже) названной официальным годонимом.

Большая Ордынка – Варламовская улица. Названа по приделу Варлаама Хутынского при храме во имя Преображения Господня.

Ул. Главного конструктора В. И. Адасько – Мир. На этой улице (в г. Истра) находится кинотеатр «Мир».

Ул. Аникеевская – ТЦ. На этой улице находится Торговый Центр «Квартал».

Березовая улица – Сказка. Там стоят фигурки сказочных героев.

2-ая Сокольническая – Бобровая, Бобровый двор. Расположена скульптурная композиция из бобров.

Весенняя улица – Графы. Улица отличается разрисованными заборами.

Ул. Жебрунова – Настюша; Мельница. На этой улице располагается Торговый дом «Настюша», а также хлебозавод.

Лобачика улица – Стекляшка. Находится магазин со стеклянными витринами.

Московская улица – Полево. На этой улице г. Истра находится футбольный стадион «Полево».

Никольская улица – Аптечка. Располагалась Аптека № 1.

Потешная улица – Дом «Хи-хи». На улице находится Психиатрическая клиническая больница № 4 им. П. Б. Ганнушкина.

Ул. Спиридоновская – Посольская. Находится несколько иностранных посольств.

Ул. Стромынка – Больничная. Находится несколько больниц.

4. Переименование, обусловленное фонетическим сходством с официальным годонимом.

Буденовский тупик – Будка; Гоголевский бульвар – Гоголя (с ударением на последнюю букву); *ул. Грина – Зеленка* (от англ. *green* – зеленый); *Комсомольская площадь – Камсик; Лесная улица – Лесик; Новочеремушинская улица, Новые Черемушки – Свежие Черепушки* (одно из оснований трансонимизации – фонетическое сходство лексем *черемушки* и *черепушки*; *Петровско-Разумовская аллея – Петро, Петраша, Петрашка; Савёловская линия – Савковая; Савеловский проезд – Савок; Чеховский переулок – Чехарда; ул. Шнырева – Шина* и др.

5. Переименование, обусловленное метафорическим переносом.

Ул. Бабаевская – Бабайка. Бабай (бабайка) – в славянском фольклоре ночной дух, существо, упоминаемое родителями, чтобы запугать непослушных детей. Бабай, как правило, не описывается вообще, поэтому дети могут вообразить его в наиболее страшной форме.

Ул. Бориса Жигуленкова – Жигуля. Жигуль – сленговое наименование марки популярного отечественного автомобиля «Жигули».

Буденного проезд – Буденовка. Будёновка (богатырка, фрунзевка) – форменный головной убор, красноармейский суконный шлем особого образца, форменный головной убор военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии.

Ул. Дыбенко – Дыбы. *На дыбы* — 1) встав на задние ноги (обычно о лошадях); 2) перен. о противодействии, несогласии, упрямстве (разг.).

Коровинское шоссе – Проспект Му-му.

Новочеремушинская улица, Новые Черемушки – Свежие Черемушки. Наименование основано на синонимии лексем «новый» и «свежий».

Рублевское шоссе – Рубль; метафорический перенос, отсылающий к названию самого богатого района Подмосковья.

6. Переименование, обусловленное структурно-семантическим упрощением официального годонима.

Для создания более кратких номинаций, как указывает И. Н. Потанахина, используются различные способы компрессивного словообразования: суффиксальная универбация, слоговая и инициальная аббревиация.

А. Суффиксальные универбаты – самая многочисленная группа. Практически каждое длинное, долгопроизносимое название ждет участь усечения и прибавления суффикса. Родовое существительное при этом исчезает, а основа прилагательного, обозначающая видовое качество, сохраняется. Основной массив группы составляют суффиксальные образования с *-к-*: *Аминьевское шоссе – Аминьевка, Анадырский проезд – Андырка, Алтуфьевское шоссе – Алтушка, ул.*

Авиамоторная – Авиаторка, ул. Архитектора Власова – Власовка, ул. Батарейная – Батарейка, Бауманская улица – Бауманка, Башиловская улица – Башилка, Белореченская улица – Белоречка, Болотная улица – Болотка, Можайское шоссе – Можайка, Молодежная улица – Молодежка, ул. Обручева – Обручевка и др.

Отметим, что суффикс *-к-* в названиях улиц – это типичное московское явление. По исторической словообразовательной модели – *Таганка, Полянка, Остоженка, Маросейка* – создаются и современные неофициальные годонимы: *Ленинградка, Ярославка, Звенигородка, Вернадка*, вплоть до *Маська* (Москва).

Б. Частотным также является бессуффиксный способ образования неофициальных годонимов: *1-я улица Текстильщиков – Первые Текстили; 7-я улица Текстильщиков – Седьмые Текстили; ул. Авиамоторная – Мотор; Байкальская улица – Байкал; Белокаменное шоссе – Камень; Братиславская улица – Братислава; Вешняковская улица – Вешняк; Вишневый проезд – Вишня; Графитный проезд – Графит; ул. Кондратюка – Кондрат; Кутузовский проспект – Кутуза; Мясницкая улица – Мясо* и др. (ср. процессы сленговой рэзмтологизации, псевдоапеллятивизации, «обратной деривации», маскировки под апеллатив [Васильева, 2000, с. 8]).

В. Значительно реже среди неофициальных топонимов встречаются слоговые и инициальные аббревиатуры: *Тверской бульвар – Твербуль, Большое Сареево – Больсар (Подмосковье), Бульвар Дмитрия Донского – БДД; Проспект Ленинского Комсомола – ПЛК.*

7. Переименование, обусловленное сокращением структурного состава составных наименований без изменения одного из слов или с изменением.

Может вырезаться родовое название (улица, шоссе, проспект, большая, малая и т. п.): *ул. Архитектора Власова – Власовка; Батыйский проезд – Батыйск, Батайк; Белокаменное шоссе – Камень; Большая Черемушкинская улица – Черемуха; Большой Дровяной переулок – Дровяной; Волжский бульвар – Волжская; Графитный про-*

езд – Графит; ул. Крылатские холмы – Холмы; Матросская Тишина – Матроска, Тишка и т. п.

Может изыматься должность или звание лица, в честь которого назван годоним, – *ул. Академика Комарова – Комарова; либо имя – ул. Бориса Жигуленкова – Жигуля; и даже фамилия – ул. Академика Янгеля – Академка; ул. Антонова-Овсеенко – Антона Овсеенко, Антона; Бульвар Дмитрия Донского – Бульвар; ул. Маршала Чуйкова – Маршал и т. д.*

8. Переименование, обусловленное адъективацией официального годонима: *ул. Академика Скрябина – Скрябинская; ул. Воронцово поле – Воронцовская.*

3. Выводы

По итогам анализа можно выделить следующие *модели трансиминимизации в годонимии г. Москвы (модели создания неофициальных названий улиц г. Москвы, функционирующих наряду с официальными годонимами)*:

- переименование, обусловленное определенными событиями в истории города;
- переименование, обусловленное внешним видом или свойствами официального годонима;
- переименование, обусловленное наличием выдающегося, значимого или приметного объекта на территории, (уже) названной официальным годонимом;
- переименование, обусловленное фонетическим сходством с официальным годонимом;
- переименование, обусловленное метафорическим переносом;
- переименование, обусловленное структурно-семантическим упрощением официального годонима;
- переименование, обусловленное сокращением структурного состава составных наименований;

– переименование, обусловленное адъективацией официального годонима.

Итак, неофициальная урбонимия непрерывно развивается, постоянно возникают новые урбанонимы согласно разным моделям в соответствии с типичными принципами номинации. Безусловно, требуется создание региональных словарей соответствующего типа, сводного словаря урбанонимов. Дальнейшее исследование неофициальных урбанонимов позволит реконструировать языковую картину мира жителей того или иного города. Еще предстоит выявлять окказиональные неофициальные названия, характеризующие идиостиль, личную сферу говорящего. Серьезным аспектом служит также стратификация неофициальных названий по времени возникновения (например, в речи старшего поколения), по субкультурам (в речи молодежи) и по другим критериям.

Литература

1. *Ахметова М. В.* Заметки о неофициальной русской урбонимии / М. В. Ахметова // Вопросы ономастики. – 2010. – № 2 (9). – С. 53—68.
2. *Васильева Н. В.* Онимический мир жаргона / Н. В. Васильева. – Москва : ИЯ РАН, 2000. – 20 с.
3. *Грачев М. А.* Русское арго / М. А. Грачев. – Нижний Новгород : Новгородский государственный университет, 1997. – 246 с.
4. *Забелин Н. Ю.* Московская городская топонимия, структурно-семантический анализ топонимической системы : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Н. Ю. Забелин. – Москва, 2007. – 24 с.
5. *Отин Е. С.* Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка / Е. С. Отин // Вопросы языковедения. – 2003. – № 2. – С. 55—72.
6. *Отин Е. С.* Сленговые собственные имена в онимном пространстве современного русского языка / Е. С. Отин // Λογος όνομαστική. – 2009. – № 1 (3). – С. 59—63.
7. *Потанахина И. Н.* Городская неофициальная топонимика / И. Н. Потанахина // Русский язык в школе. – 2008. – № 10. – С. 65—69.
8. *Синдаловский Н. А.* Словарь петербуржца / Н. А. Синдаловский. – Санкт-Петербург : Норинт, 2003. – 320 с.

9. *Синдаловский Н. А.* Словарь петербуржца : лексикон Северной столицы : история и современность / Н. А. Синдаловский. – Санкт-Петербург : Центрполиграф, 2014. – 635 с.

© **Голикова Татьяна Александровна (2014)**, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и издательского дела, Российский новый университет РосНОУ (Москва); ведущий научный сотрудник, Казанский федеральный университет, tat-golikova@yandex.ru.